

было заявлено. Но мы никого не нашли». Им было все закрыто, так Господь отвел батюшку от угрозы ареста, а хозяев — от подозрения.

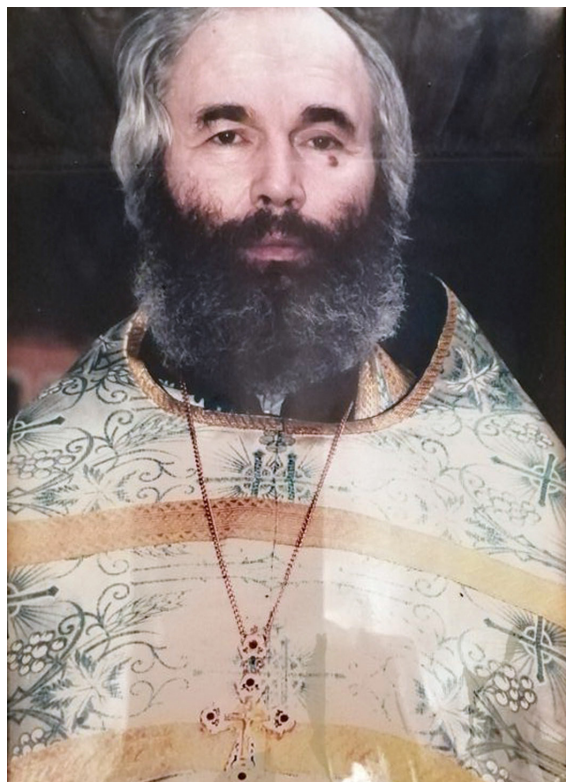
Батюшка часто разговаривал с Николаем Афанасьевичем, все переживал и говорил: "Вот умру, как вы будете меня хоронить? Ты, Николай, похорони меня во дворе или ночью закопай меня в лесу, чтобы никто не видел". А Николай с решимостью отвечал: "Да вы что, батюшка, я вас на кладбище свезу". «Так он очень доволен был», — вспоминает Нина Васильевна.

Батюшка очень любил детей Пожиловых: Сашу и Галю. Сашу поднимал вверх над собой так, что родители боялись: вдруг уронит. При этом о.Феоген говорил: "О, он еще выше будет". Родители ду-

мали, что он росту будет высокого, а Александр священником стал.

К батюшке приходил из Брянской области блаженный старец, прозорливый Матфей Егорович, и они вместе подолгу молились. Из Киева приезжала монахиня Мариамна**, которая была певчей в Покровском монастыре, ей батюшка помогал духовным советом и молитвою.

Сила молитв о.Феогена была очень велика. Как-то поздно вечером, возвращаясь с работы, Николай Афанасьевич с товарищем увидели над хатой огненный столб, вос-

Протоиерей Александр Пожилов